1

Мост через пропасть холодной войны: Дейв Хопкинс и Берингия

Авторы: Скотт Илайес и Клаус Доддс

Во время недавнего визита в анкориджский офис Службы парков Аляски мы задались целью выяснить, какую информацию можно найти в архивах о выдающемся ученом и его роли в расширении наших представлений о древнем сухопутном мосте (с его специфическим климатическим режимом), соединявшем когда-то Азию и Северную Америку. Речь идет о покойном Дэйве Хопкинсе, который многие годы проработал в Геологической службе США и всю свою жизнь посвятил изучению древнего ландшафта территорий северо-восточной Сибири, Аляски и Юкона.

Наиболее интересными в продолжительной карьере Хопкинса нам показались не только его постоянные контакты и обмен информацией с представителями коренных народов Аляски, но также его стремление к установлению связей с советскими коллегами в разгар холодной войны. Поэтому наш проект был направлен на исследование того, как развивалось научное сотрудничество и производство научной информации в одном из наиболее сложных в стратегическом отношении районов мира.

К концу сороковых годов прошлого века стало очевидным, что Аляска, Сибирь и Северный Ледовитый океан, благодаря своему географическому положению, представляют собой политические и географические передовые рубежи холодной войны. Как для советской, так и для американской сторон назрела неотложная необходимость составить более четкое представление о геофизических и экологических характеристиках данных регионов, быстро превращающихся в милитаризованные зоны с особым режимом повышенной секретности и ограничением доступа гражданских лиц.

IПосле окончания Второй мировой войны ученые оказались в трудном положении. С одной стороны в основе развития науки лежат любознательность, обмен знаниями и сотрудничество ученых. Межгосударственные границы при таком идеальном взгляде на развитие научной мысли играют третьестепенную роль. Однако перед учеными, работавшими в таких областях, как Берингия, встала серьезная дилемма. Каким образом американские специалисты могут разобраться в экологической истории советского Дальнего Востока, если они не могут проводить там полевых работ? Более того, будет ли американским ученым разрешено просто вступать в контакты со своими российскими коллегами? Кроме того, как убедить соответствующие власти в том, что данных ученых интересует только информация о климате и окружающей среде давно прошедших эпох?

Вследствие царившей в отношениях между двумя сверхдержавами атмосферы подозрительности сама идея политической незаинтересованности науки (либо невозможности использования науки в качестве прикрытия для какой-либо тайной деятельности) не принималась всерьез. К маю 1948 года по мере роста и укрепления взаимного недоверия закрылась граница между Аляской и Сибирью, хотя еще несколько лет до того американские пилоты снабжали русских военной техникой с территории Аляски. Холодная война нарушила связь между Аляской и Сибирью.

Таким образом, в центре внимания наших исследований жизни и деятельности Дейва Хопкинса стоял вопрос о том, как удалось развить научный интерес к Берингии в период холодной войны. Мы исследовали архивные документы Службы национальных парков в Анкориже и архивы Университета штата Аляска в Фэрбенксе, чтобы понять его роль в этом процессе. Очень скоро стало очевидно, что его успех объясняется тремя факторами: его научным авторитетом, способностью налаживать связи и умением находить источники и средства финансирования.

Деятель науки

Научные достижения требуют сочетания упорной экспериментальной работы, удачи, тщательно взвешенных умозаключений и надлежащего финансирования. Жизненный путь Дейва Хопкинса напоминает нам о том, что успех науки может определяться и рядом других факторов. Хопкинс пользовался заслуженным авторитетом в самых разнообразных кругах, включая коренные народы Аляски, руководство Службы национальных парков и ученых коллег в Советском Союзе. Его официальная роль в качестве сотрудника американской государственной службы обеспечивала ему стабильное положение и престиж, вызывавший уважение и доверие со стороны его советских коллег. Хопкинс был глубоко увлечен темой своих исследований. В конце сороковых годов прошлого века он работал в поселке Ном, изучая геологическую историю полуострова Сьюард. Исследуя береговые отложения и отмели по заданию Отдела изучения рельефа и вечной мерзлоты Геологической службы США, он пытался воссоздать картину древнего сухопутного моста. Хопкинс изъездил всю Аляску и не боялся продвигать свои исследования за счет сочетания научных инноваций, междисциплинарного сотрудничества и налаживания деловых контактов и личных связей.

Авторитет Хопкинса и доверие к нему на Аляске объясняется отчасти прочными связями, налаженными им в отношениях с коренными народами и другими жителями поселков. В 1948 году он познакомился с инупиатом по имени Вильям Окуилик из поселка Мэриз-Иглу. Родившийся в девяностых годах девятнадцатого века Окуилик оказался подлинным хранителем традиционных преданий и фактов о территории, людях и природе региона. Он пересказал Хопкинсу народные предания о целой череде катастроф, постигших жителей полуострова Сьюард. Первое предание описывало взрыв великой горы, когда земля гудела и тряслась, из вершины горы вырывались дым и пламя, а по склонам катились раскаленные докрасна каменные глыбы. Хопкинс интерпретировал это предание как описание извержения вулкана, вследствие которого образовался застывший лавовый поток (Lost Jim lava flow) на севере полуострова Сьюард. Впоследствии ученые определили возраст данного лавового потока – 1600 лет. Это лишь один пример того как традиционные знания местных жителей помогали Хопкинсу понять природу ландшафтов полуострова Сьюард в самом начале его полевых исследований. Уже тогда он продемонстрировал желание, которое в те годы удивляло своей прогрессивностью, сочетать использование

Рисунок 1. Виктор Иванов (СВКНИИ/РАН Магадан) и Дейв Хопкинс обмениваются рукопожатием на фоне старого знамени в поселке Провидения (Чукотка, Россия) в 1991 году. Встреча положила начало трехлетним совместным полевым исследованиям на Чукотке и на северо-востоке Аляски с целью сравнения ледниковой истории территорий по обе стороны Берингова пролива.

Фото предоставлено Джулией Бригам-Гретте.

Photograph courtesy of Julie Brigham-Grette

Рисунок 2. Дейвид М. Хопкинс в июле 1987 года на берегу залива Коцебу (полуостров Болдвин) к югу от поселка Коцебу, Аляска.

Фото предоставлено Джулией Бриган-Грette.

Рисунок 3. Дейвид Хопкинс, Виктор Иванов и Анатолий Ложкин (оба из СВКНИИ/РАН Магадан) отдыхают после дня полевых работ на горячих источника Пильгрим, полуостров Сьюард, в 1991 году.

Фото предоставлено Джерри Брауном

Рисунок 4. Группа американских и российских специалистов по вечной мерзлоте вела двуязычные дискуссии во время речной экскурсии в Якутии в 1969 году членов Комиссии перигляциальной морфологии МГС. Слева направо: Джеральд Ричмонд, Евгений Катасонов, Гунар Грейвис, Дейв Хопкинс, Трой Пиви, Павел И. Мельников и Андре Журно.

традиционных и научных знаний и практики.

С не меньшим вниманием Хопкинс относился к информации, получаемой от других жителей Аляски, например, пилота поселковой авиации Джона Кросса. Во время одного из облетов территории полуострова Сьюард Кросс показал Хопкинсу пещеры на берегу ручья Трейл-Крик (Trail Creek Caves). В последующие годы Хопкинс привез туда группу археологов для проведения раскопок этого участка. В пещерах были обнаружены многочисленные артефакты, включая каменные орудия, изготовленные 8500 лет назад. Так было сделано первое важное археологическое открытие на полуострове Сьюард. Однако самым продолжительным было сотрудничество ученого со старейшиной Гидеоном Барром из поселка Шишмарев. Хопкинс называл Барра своим бесценным советчиком в «прочтении» аляскинских ландшафтов, как древних, так и нынешних. Их дружба продолжалась долгие годы и имела огромное значение. В частности, именно Барр помогал ему интерпретировать историю местных поселений и прочие устные предания, в особенности связанные с полуостровом Сьюард.

Работая исследователем в Геологической службе США в 1942-1984 годы, преимущественно в Менло-Парке (штат Калифорния), Хопкинс имел возможность налаживать связи с коллегами в других штатах США и, начиная с 1960 гг., развивать отношения с советскими учеными. Следует напомнить, что Хопкинс был одним из первых американских ученых, которые начали сотрудничать с коллегами в СССР. Например, в 1969 году, он приехал в Советский Союз по обмену с Национальной академией наук, что позволило ему познакомиться с ведущими исследователями Берингии в Москве и Ленинграде. Советские коллеги с удовольствием предоставили найденные в Сибири образцы отложений и окаменелостей для инструментального анализа западными специалистами. Материалы архива СНП дают представление об интересной коллекции, которую Хопкинс привез из своей первой поездки в Советский Союз, включая образцы растений, вулканического материала, ледниковых глин, пыльцы и лесса, собранных советскими учеными в бассейнах Лены, Амура и Оби.

В подробных отчетах Хопкинса о поездках в Советский Союз освещается также его деятельность по налаживанию профессиональных и личных связей. В своих личных дневниках он описывает бюрократические препоны, мешающие работе ученых, но при этом ему удается завоевать доверие и уважение советских коллег. В 1969 году, советские ученые показывают ему собранные ими данные по геологии и стратиграфии, которые Хопкин считает «явно недостаточными».

Далее он пишет, что «вероятность проведения полевых исследований в Советском Союзе быстро возрастает, и я полагаю, что в нынешнем положении мы можем настаивать на равных условиях работы».

Хопкинс не только содействовал личному общению советских и американских ученых на симпозиумах и во время полевых исследований, но и объединял их при помощи совместной публикации их научных работ, включая вышедший в 1967 году знаменитый сборник статей «Сухопутный Берингов мост». В архивах Университета штата Аляска содержатся интересные документы, иллюстрирующие, как внимательно и скрупулезно работал Хопкинс с советскими авторами по обеспечению публикации их материалов на самом высоком уровне. Его последовательная редакторская позиция также прослеживается в поднятой им дискуссии о происхождении и эволюции сухопутного моста.

Наконец, последний фактор, объясняющий причины необыкновенной влиятельности Дейва Хопкинса, лежит в сфере обеспечения ресурсов. Будучи сотрудником Геологической службы США, Хопкинс имел возможность финансировать поездки в Советский союз и визиты советских ученых, что в свою очередь помогало поощрять различные инновационные идеи в таких областях науки, как геохронология. В 1971 году Хопкинс пригласил на Аляску советского геолога Олега Петрова. Он всячески поощрял работу американских коллег Алана Кокса и Ричарда Доуелла по проведению стратиграфических исследований дна Берингова моря, а также укреплял академическое сотрудничество с коллегами из Университета штата Калифорния, Беркли и Гарварда в сфере палеоботаники и стратиграфии растений. В 1963 году Хопкинс отправляется в финансируемую Геологической службой экспедицию на полуостров Кенай вместе с Джеком Вулфом, палеонтологом, специализирующимся по реконструкции климата древних эпох северных районов Северной Америки на основании исследования ископаемых листьев растений. Благодаря своему стратегическому «чутью» к междисциплинарному сотрудничеству, Хопкинс добился поддержки перекрестных исследований в области морской геологии и ботаники.

Свою роль сыграло и изменение геополитической ситуации в ходе холодной войны. Улучшение межгосударственных отношений в начале 1970 годов открыло новые возможности для научного обмена. Основным катализатором советско-американского сотрудничества стало Соглашение об обмене учеными. Хопкинс приглашает советских ученых в Менло-Парк, предоставляя в их распоряжение американскую лабораторную технику и микроскопы для датирования образцов. В апреле 1972 года в Геологическую службу США приезжает Директор Института геологии Академии наук А. В. Пейве и встречается с Хопкинсом. Хопкинс понимал насущную необходимость научного сотрудничества специалистов с разных сторон Берингова пролива особенно в виду недостаточного финансирования и развития советской науки. В 1971 году он во второй раз отправляется в Советский союз с предложением разработки и публикации более современной геологической карты Аляски и Сибири, а также Берингова и Чукотского морей. Когда стало понятно, что для дальнейшего развития науки ключевую роль играет сбор и обмен образцов, Хопкинс вновь отправляется с СССР, чтобы сообщить новый импульс сотрудничеству в регионе. Местные ученые встретили его с пониманием, и многие сибирские коллеги выразили желание обменяться научными материалами, а также помочь американским коллегам посетить «запрещенные места» и справиться с бюрократическими препонами.

Вышеописанные факторы: доверие, налаженные связи и ресурсы – сыграли важную роль в принятии СНП решения предложить в 1971 году создание Российско-американского международного парка «Сухопутный мост». Предложение не получило дальнейшего развития вплоть до начала 1990 годов, но своим зарождением в начале 1970х годов оно в значительной степени обязано Хопкинсу и его деятельности по развитию научного сотрудничества. Так, в 1992 году Служба национальных парков и отделение Университета штата Аляска в Фэрбенксе получили возможность провести совместно с российскими коллегами (напр., Геологическим институтом в Москве, Ботаническим институтом им. Комарова в Санкт-Петербурге и Тихоокеанским институтом географии во Владивостоке) инвентаризацию арктической биоты, а также антропологические исследования, связанные с полуостровом Сьюард и Чукоткой. И что очень важно, коллеги имели возможность провести полевые работы по обе стороны Берингова пролива, сравнить местные отложения в обоих регионах и проанализировать кросс-региональные связи. Безусловно, начало таким обменам через Берингов пролив было положено двадцать лет ранее Дейвом Хопкинсом и его советскими коллегами Олегом Петровым и Андреем Шерром.

Размышляя о недавнем объявлении о создании трансграничного района общего берингийского наследия, понимаешь масштабы роли, которую сыграл Хопкинс. Тем не менее, мы считаем целесообразным проведение дальнейших исследований периода с середины шестидесятых по конец восьмидесятых годов прошлого века, чтобы не только выявить, какой вклад внесли жители поселков Аляски в понимание экологической истории региона, но и изучить советско-американское сотрудничество, полевые исследования и обмен материалами. Архивные материалы СНП в сочетании с архивами Университета штата Аляска требуют дальнейшего изучения.

Российские ученые также принимали активное участие в деятельности по наведению мостов между российской и американской наукой в 1960-1990 годах. Мы рассказали об одном из таких пионеров, Андрее Шерре, в недавно опубликованной статье (Илайес и Доддс, 2011). Но многое еще предстоит сделать, и мы надеемся продолжить архивные исследования и интервьюирование в России в будущем.

Мы разыскиваем инупиатов и юпиков, которые работали с Дейвом Хопкинсом и другими полевыми исследователями в западной Аляске с конца 1940х годов. Если вы хотите поделиться вашими воспоминаниями, мы будем рады их выслушать. Пожалуйста, связывайтесь со Скоттом Илайесом (s.elias@rhul.ac.uk) или Клаусом Доддсом (k.dodds@rhul.ac.uk). Спасибо!

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Илайес С. А., Доддс К, 2011.
Мосты и бутылочные горла: роль Андрея Шерра в развитии международного сотрудничества в науке о Берингии. Журнал Quaternary Science Reviews 30: 2049-2053